

Секция «История социально-политических учений России»

**Терминологическая статья А.С. Хомякова "О старом и новом" в свете
"истории понятий"**

Клюева Виктория Викторовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: klueva.msu@gmail.com

Исследования социально-политических течений невозможно без понимания того, как именно протекало их осмысление на уровне языковой практики. Для политолога важно понимать, что подразумевали те или иные мыслители, применяя те или иные понятия, какие иные коннотации они получили при использовании в различных контекстах. Также следует различать происхождение понятий: берут ли они свое начало в "своей" среде или заимствованы из "чужой" культурной среды понятий. Д.В. Тимофеев полагает, что "это позволит, с одной стороны, избежать «осовременивания» языка прошлого и уйти от некорректного использования понятий, возникших в более поздний хронологический период, а с другой — объяснить, почему одни и те же понятия могли использоваться для выражения различных, нередко диаметрально противоположных друг другу, позиций и обоснования разнонаправленных практических действий" [3; см. также: 1, 2, 4]. Исследование «истории понятий» позволит нам ответить на ряд важных вопросов. Во-первых, каким образом можно разграничить в тексте исторического источника слова и понятия. Во-вторых, какие критерии следует использовать для отбора ключевых социально-политических понятий, с помощью которых можно выявить происходившие в общественном сознании изменения и, в-третьих, каким образом возможно проследить процесс корректировки заимствованных понятий, их адаптации к условиям новой социо-культурной среды распространения, и какие тексты при этом следует использовать в качестве источников.

Наиболее показательна для ответа на эти вопросы статья «О старом и новом» основателя славянофильского течения А.С. Хомякова [5]. В этой статье он сопоставляет два противоположных мнения о старой Руси. Он задается вопросом: «Что лучше, старая или новая Россия?». С одной стороны, можно полагать, что в «старые годы лучше было все в земле русской». Её хранили и укрепляли два начала, чуждые остальному миру: власть правительства, дружного с народом и свобода церкви. С другой стороны, можно утверждать, что «ничего достойного уважения или подражания не было в России». Сравнивая данные точки зрения, Хомяков приходит к выводу, что «все лучшие начала не только не были развиты, но еще были совершенно затемнены и испорчены в жизни народной, прежде чем закон коснулся их мнимой жизни».

В этой статье автор излагает коренные начала русской истории, где внешнюю сторону государства представляет правительство варяг, а внутреннюю сторону — областное вече. Вся исполнительная власть, защита границ от вражеских нашествий и отношения с соседними державами была в руках варяго-русской семьи. Народное совещание занималось вопросами внутреннего правления. В то же время, Хомяков подчеркивает, что, несмотря на одинаковое государственное устройство по всей Руси, не было единство обычаев. В момент принятия христианства, Русь не смогла в полной мере проникнуться в сокровенную глубину христианского учения. Люди не смогли постичь чувство первоначальной красоты христианства. Тем не менее, живительная сила христианского вероисповедания «привела к согласию обычаи разных племен, обняла Русь цепью духовного единства и приготовила людей к другой, лучшей эпохи жизни народной».

Идея государства начинает формироваться от Ивана III до Петра I. Основной задачей государства того времени было «механическое» совершенствование всего общественного состава, преодоление раздробленности территорий. Народ стремился к единству, а духовенство видело в Москве «главу русского Православия». С приходом к власти Петра I начинается новая эпоха в становлении государства. В этот период происходит разделение жизни государственной и народного духа. Петр явился когда «все обычаи старины, все права и вольности городов и сословий были перенесены на жертву для составления плотного тела государства». По мнению философа, Петр I, не считаясь с многовековыми традициями русского православия, единолично решил реформировать церковь по протестантскому образцу. Он сделал ее одним из государственных департаментов, тем самым разрушив авторитет Церкви и ее сакральное значение для православного христианина. На смену киево-могилянской традиции, тесно связанной со святоотеческой идеологией, где через постижение мистического смысла явлений христианину следует стремиться к преображению жизни, в русское официальное богословие пришел протестантский рационализм.

Хомяков выступает зрелым государственным деятелем, для него государство имеет прекрасное и святое значение. Но не менее важное значение имеет личная свобода, которая рождается в лоне православной церкви. Личная свобода рождает любовь, а любовь силу. В XIX веке эпоха «создания государственного кончилась». Теперь, когда государство наполнилось крепостью необычайной, Хомяков уверен, что прежние начала разовьются своею неумиращею силою. Следовательно, нужно уяснить старое и воскресить его. Россия имеет перед Западом «выгоды неисчислимые». На нашей первоначальной истории не лежит пятно завоевания. «Кровь и вражда не служили основанием государству русскому, и деды не завещали нам преданий ненависти и мщенья». Но самое главное — Церковь никогда не теряла чистоты своей внутренней жизни. Законы Церкви — это путеводные нити для будущего развития России. Делая вывод, можно сказать, что Хомяков наделяет современное ему государство огромными способностями к восстановлению при условии «воскресения Древней Руси». В каком-то смысле автор выстраивает ретроспективную утопию, т.е. он обнаруживает образец идеального общества в далеком прошлом. Но ошибочно думать, что Хомяков считал времена Древней Руси «Золотым Веком», наоборот, он признавал, что «Золотого Века» в истории России не существовало и существовать не может, но ростки его прослеживаются в прошлом России.

Через всю статью красной нитью проходят следы концепции "особого пути" (Sonderweg), которая хотя и утратила свою былую популярность, но все еще поддерживает стремление изучать Россию как отдельный и специфический феномен. Поэтому даже и общая потребность в специальных лингвистических познаниях выглядит на русском материале «особенной» проблемой.

Источники и литература

- 1) Дмитриев А.Н. Контекст и метод: (Предварительные соображения об одной становящейся исследовательской индустрии) // НЛО. 2004. № 66.
- 2) Дубина В. Из Билефельда в Кембридж и обратно: пути утверждения: «История понятий» в России: Послесловие // История понятий, история дискурса, история метафор / Под ред. Х.Э. Бёдекера. — М., 2010.
- 3) Тимофеев Д.В. «История понятий» как теоретико-методологическая основа исследований по истории российской модернизации первой четверти XIX века // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2014. №4 (133).

- 4) Хархордин О.В. История понятий как метод теории практик // Эволюция понятий в свете истории русской культуры / Отв. ред. В.М. Живов, Ю.В. Кагарлицкий. — М., 2012.
- 5) Хомяков А.С. Философские и богословские произведения / Общ.ре д., сост. и вступ. ст. А.А. Попова. — М.: Книжный клуб Книговек, 2013.